

(1)Если бы я не любил поэзию Бродского, если бы я вообще был глух к рифмованным и ритмичным звукам и сочувствовал только плотной ткани прозаического текста, то и тогда одна фраза из Нобелевской речи заставила бы меня уважать Иосифа Александровича.(2) Он сказал: «Человек — это продукт чтения».(3) То есть не меньше, чем родившая эпоха и воспитавшие родители, человека формируют, лепят, делают прочитанные книги.

(4)Книга — это письмо в бутылке, написанное главным образом не для тех, кто рядом, а для кого-то, живущего не здесь и не сейчас.(5) Главный читатель всегда за пределами видимости.(6) В этом есть нечто грустное и божественное одновременно.(7)Грустное потому, что книга — это свидетельство человеческой глухоты, свидетельство невозможности докричаться и достучаться до современника. (8)Ещё хуже, если пишущего человека расслышали, но неверно поняли.(9) Но и тот факт, что крючочки и точки, смело стоящие на бумаге и говорящие всем одно и то же; тот факт, что эти значок-буковки способны сквозь столетия доносить до людей сердцебиение далёкого автора, говорит о божественной природе письменности и о бессмертии человека.

(10)Вот история из жизни моих друзей. Муж читает «Дэвида Копперфильда», жена рядом убирает вещи в шкафу. (11)Не поворачиваясь к мужу лицом, она окликает его и не слышит ответа.(12) Окликает ещё.(13) Поворачивается и смотрит на мужа с удивлением.(14) Взрослый мужик впился глазами в книгу, и глаза его влажны. Он не видит жену, не слышит её голоса и вряд ли сейчас способен назвать свою фамилию. (15)Через минуту он с гримасой боли отрывается от текста и упавшим голосом говорит сам себе, никому, просто говорит: «Стирфорд обольстил малютку Эмли». (16)Если такое возможно, то дело не в мастерстве Диккенса и не в чувствительности его читателей. (17)Дело в том чуде прикосновения друг к другу сквозь столетия; в чуде, на которое способен только человек и имя которому искусство.

(18)Между Гомером и временами осады Трои лежала пропасть, сопоставимая с той, что лежит между нами и Мамаевым побоищем. (19)Кто знает, что чувствовал он сам, когда описывал похороны Гектора и рыдания его матери?(20) Но вот спустя столетия бродячие артисты в Эльсиноре ставят античную пьесу, и Шекспир устами Гамлета произносит: «Что он Гекубе? Что ему Гекуба? А он рыдает». (21)И мы, чувствуя иррациональную силу и правду этих слов, смешиваемся воедино, где и когда бы ни жили: Гекуба, Гектор, Шекспир, Гамлет, Козинцев, Смоктуновский, режиссёры, читатели, зрители...

(22)Вселенная людей сжимается до размера ладони. (23)Мы чувствуем её тяжёлое единство, как будто взвешиваем в руке слиток благородного металла.(24) Бессмертный дух, затейливые буквы, горящая и лёгкая бумага.(25) Всё вместе — чудо!

(26)Интересно то, что люди пишут справа налево, слева направо и сверху вниз.(27) Но никогда — снизу вверх. (28)Письмо — это знания, а знания всегда сверху.(29) Это — дождь на землю, а не пар от земли.

(30)Во всех мировых культурах через обучение грамотности человеку давали ключ к хранилищам премудрости.(31) В новейшие времена ситуация изменилась.(32) Человеку дают ключ, но не говорят, где дверь.(33) Владелец ключа становится похожим на деревянного мальчика.(34) Он ищет некую дверцу, попадает в руки разбойников, посещает страну дураков, и в реальной жизни всё заканчивается не всегда так счастливо, как в сказке.(35) Но всё равно это похоже на окружной путь паломника. (36)Путь совершается не по полному бездорожью. (37)На этом пути есть знаки, и путник обязан их читать.

(38) У нынешнего путешественника почти всегда в руках путеводитель.(39) В нём могут быть ошибки, он может устареть. (40)Но он есть.(41) При помощи письменных знаков люди сверяют маршрут, ходят кругами, топчутся на месте, пока не дойдут до нужной точки и, опять-таки, не прочтут нужную надпись над воротами в Изумрудный город.

(42) Нужно читать. (43) И нужно учиться читать то, что нужно. (44) Нужно читать хотя бы потому, что поговорить бывает не с кем, а человек не может жить, не разговаривая.

(45) Человека действительно делают книги. (46) Оказался он в притоне или во дворце, в болоте или на вершине горы — во все эти места его привели дорожные знаки — книги.

(47) Было бы лучше не уметь читать, знать Истину и не заблуждаться. (48) Но раз уж мы заблудились, ищем дорогу и обучены грамоте — иного пути у нас нет. (49) Человек современный — это всегда продукт чтения.

Андрей Юрьевич Ткачёв, современный публицист.